

Эти двое были Бай Учан Се Биань и Хэй Учан Фань Уцзю.

Ся Сяньнин слегка кивнул:

— Господин Се, господин Фань.

Оба поклонились ему, выражая глубокое уважение. Хэй Учан сказал:

— Ся... Ся... начальник, вы... тоже здесь, как... удачно.

Бай Учан незаметно потер лоб.

У Хэй Учана всегда было заикание, но Ся Сяньнин не обратил на это внимания и спокойно ответил:

— Да, удачно. Могу я спросить, что привело вас сюда?

Бай Учан быстро сказал:

— Здесь слишком много энергии обиды, и слишком много духов, которые отказываются вернуться в Диюй. Мы пришли, чтобы забрать их.

Ся Сяньнин сказал:

— Они умерли несправедливо, и у них есть нерешённые дела в мире живых.

Хэй Учан открыл рот, но Бай Учан уже быстро ответил:

— Судьба предопределена, перерождение неизбежно, смерть ведёт в Диюй, это естественно.

Ся Сяньнин сказал:

— Хотя перерождение неизбежно, справедливость небес должна быть восстановлена. Их энергия обиды не возникла без причины, вы должны дать им шанс восстановить справедливость.

Хэй Учан сказал:

— Это...

Бай Учан быстро продолжил:

— Энергия обиды исходит из сердца человека, и если её достаточно, они могут вырваться из цикла перерождения и отомстить сами. Но сейчас у них нет такой силы, и оставаться здесь — просто трата времени.

Ся Сяньнин сказал:

— Они умерли не менее трагично, и их энергия обиды не слаба, но жители деревни убили слишком много людей и не испытывают ни малейшего раскаяния. Их кровавая ша защищает их, и духи не могут пробиться.

Бай Учан сказал:

— Это та же самая логика, мы не можем позволить им оставаться в мире живых десятки лет...

Хэй Учан наконец выпрямил язык и вставил:

— Это... не невозможно, они... умерли несправедливо, мы... можем подождать...

Бай Учан:

...

Бай Учан разозлился:

— Почему ты всегда на стороне живых? В прошлый раз ты тоже так сделал, у тебя вообще есть чувство товарищества?!

Хэй Учан сказал:

— Они... правы.

Бай Учан закричал:

— Правы, блин!

Хэй Учан очень серьёзно сказал:

— Начальник Ся — честный человек, с выдающимися способностями... я... верю, что он... справится с этим. Его старший брат тоже великодушный и добрый человек, я... всегда им восхищался.

Ся Сяньнин кивнул Хэй Учану:

— Господин Фань, вы проницательны и обладаете уникальным взглядом.

Бай Учан провёл рукой по лицу, холодно думая про себя, не знаю, все ли живые такие бесстыдные, или только бесстыдные могут выжить, почему у нас, мертвецов, кожа не такая толстая.

Эти маги! Чёрт возьми!

Он был предан и изолирован самым жестоким образом, но, боясь Ся Сяньнина, не осмелился сопротивляться и лишь раздражённо спросил:

— Что вы хотите сделать, начальник Ся?

Ся Сяньнин сказал:

— Не хочу вас утруждать, просто дайте им семь дней, чтобы отомстить.

Его просьба была не слишком требовательной, и Бай Учан даже удивился:

— У жителей деревни кровавая ша защищает их, она накапливалась поколениями, а те, кто хочет отомстить, — новые духи. Семь дней — это слишком мало.

Ся Сяньнин показал ему взглядом. Бай и Хэй Учаны одновременно обернулись и увидели, что вокруг деревни, как барьер, обёрнут прозрачный защитный слой — это и была кровавая ша. Если человек слишком плох, даже злые духи будут его бояться.

— Лин, бин, доу, чжэ, цзе, шу, цзу, цянь, син —

За их спинами Ся Сяньнин произнёс девятислоговую истинную мантру, его руки сложились в мудру. В густой темноте вокруг его пальцев начали кружиться тёмные огоньки, и вскоре божественный свет поднялся в небо. Луна на небе вдруг изменила цвет, превратившись в кровавый полумесяц!

Ся Сяньнин громко произнёс:

— Разрушь кровавую ша добродетели, освети и преодолей преграды, сначала убей злых духов, затем уничтожь ночной свет. Срочно, как приказано!

С его словами кровавый взрыв разорвал небо, и луна вернулась к своему обычному виду. Невидимая плёнка, покрывавшая деревню, исчезла. После короткой тишины бесчисленные духи обиды поднялись и ринулись в деревню.

Кровавая ша была разрушена! Теперь здесь не было защитного барьера!

Бай Учан не ожидал, что Ся Сяньнин поступит так, и был потрясён. Он невольно посмотрел на него. В свете луны его красивое лицо казалось бесстрастным, как будто ничто в мире не могло его напугать или тронуть.

Он выпалил:

— Ты использовал такие крайние меры, разве ты не боишься наказания?!

Ся Сяньнин спокойно ответил, как будто он сделал что-то совершенно обычное и правильное:

— У меня чистая совесть, мне нечего бояться. Пожалуйста, вернитесь через семь дней, у меня есть другие дела, так что я не провожу вас.

Едва он закончил говорить, как капитан Фан из городского управления подошёл к ним. Бай и Хэй Учаны посмотрели друг на друга и исчезли на месте.

Капитан Фан спросил Ся Сяньнина:

— Начальник Ся, мы уходим?

Несмотря на свой возраст и опыт, он не осмеливался действовать самостоятельно перед Ся Сяньнином. Даже без учёта его положения, Отдел особых расследований был очень особенным учреждением. Люди, входящие в этот отдел, имели ранг на два уровня выше, чем их коллеги, но при этом почти не имели ограничений. Это была самая привлекательная работа — если не учитывать её опасность.

Ся Сяньнин огляделся:

— Уходим.

Несколько жителей деревни, которых не арестовали, сидели рядом, куря трубки, их лица были полны недовольства. Они до сих пор не могли понять, почему эти полицейские вдруг забрали

людей, которых они купили за свои деньги.

Сколько же теперь придётся потратить, чтобы купить новых? Чёртовы полицейские, больше похожи на грабителей!

— Сяньнин, подожди.

Услышав этот голос, Ся Сяньнин обернулся, и на его прежде холодном лице появилась лёгкая мягкость.

Ло Инбай спрыгнул с машины, и Ся Сяньнин поддержал его. Ло Инбай, не тратя времени на разговоры, схватил его за руку и с серьёзным выражением лица сказал:

— Здесь не хватает одного человека.

Капитан Фан не знал его и подумал, что он тоже полицейский из Отдела особых расследований, поэтому сказал:

— Мы обыскали всю деревню, вроде бы больше никого нет.

Ло Инбай сказал:

— Нет, не хватает женщины. Ей около сорока лет, у неё нет рук и ног, она голая, но я не смог разглядеть её лицо...

Он покачал головой, с сожалением добавив:

— Я не смог разглядеть, как она выглядит, но я точно знаю, что она здесь. Я узнаю её с первого взгляда.

Ся Сяньнин ни на секунду не усомнился в его словах и без колебаний сказал:

— Тогда обыщем ещё раз.

Капитан Фан был немного недоволен, но не стал показывать это и мягко сказал:

— Может быть, ты ошибся? Самолёт ждёт, и задерживать столько людей... Мы обыскали каждое место несколько раз, вряд ли что-то пропустили.

Он не сказал вслух, но подумал — даже если такая женщина и есть, она уже не молодая и

инвалид, что она сможет сделать, если её найдут? На самом деле, нет смысла тратить на это время.

Ло Инбай нахмурился, и Ся Сяньнин посмотрел на него:

— Капитан Фан, забирайте своих людей и уходите, мы сами займёмся обыском.

Едва он закончил говорить, издалека донёлся нечеловеческий крик:

— Помогите, убивают!

Звук был настолько пронзительным, что у каждого внутри ёкнуло. Ло Инбай и Ся Сяньнин посмотрели друг на друга и одновременно побежали к месту происхождения звука.

В темноте только одно место было ярко освещено. Ло Инбай, подойдя туда, ещё не успел разобраться, что происходит, как почувствовал резкий запах крови. Группа жителей деревни стояла в кругу, словно избивая кого-то.

Ло Инбай поспешил к ним:

— Прекратите драку!

Его слова не возымели эффекта, и Ся Сяньнин, подойдя, тут же выхватил пистолет и выстрелил в землю у ног деревенских жителей, крикнув:

— Что происходит? Разойдись!

Выстрел подействовал, и испуганные люди разбежались. В центре лежала обнажённая женщина, вся в крови, едва живая. Неподалёку лежал мужчина в луже крови, его голова была разбита, словно по ней ударили чем-то тяжёлым, и он уже не мог выжить. Несколько человек плакали над ним.

Ло Инбай стал расстёгивать свою рубашку, но Ся Сяньнин остановил его, снял куртку и аккуратно накрыл ею женщину, спросив:

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/15511/1395957>